DOI: 10.25990/socinstras.pss-12.37dm-dk27

О. Н. Бурмыкина

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ МЕЖПОКОЛЕННЫХ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Трансформации современной российской семьи, специфика которых состоит в сохранении традиционности и преемственности, и в то же время — открытости новому, происходят на фоне социальных изменений, связанных с поколенческими сдвигами. В жизнь вступает поколение с другими ценностями и взглядами. При сохранении высокой значимости семьи и межпоколенных отношений меняются поведенческие паттерны. В последние годы возникли как абсолютно новые явления и формы поддержания семейной коммуникации, так и относительно новые, не имевшие ранее широкого распространения. На материалах эмпирического исследования представлений петербургских студентов о семье и их взаимодействий с родителями доказывается одновременное существование старых и новых явлений и тенденций межпоколенных отношений. Делается вывод о сохранении межпоколенной преемственности. Однако неоднозначность оценок молодых свидетельствует об усилении прагматичного подхода. Большую роль в межпоколенных отношениях начинают играть внешние обстоятельства и конкретные ситуации.

Ключевые слова: семья, межпоколенные отношения, специфика трансформаций, представления, молодое поколение, преемственность поколений, межпоколенная солидарность.

Burmykina Olga N.

TRENDS OF CHANGES OF INTERGENERATIONAL FAMILY RELATIONS

Transformations of the modern Russian family, the specificity of which consists in the preservation of traditionalism and continuity, and at the same time — the openness to new things, occur against the background of social changes associated with generational shifts. A generation enters life with different values and attitudes. While maintaining the high significance of the family and intergenerational relationships, behavioral patterns change. In recent years, both absolutely “new” phenomena and forms of maintaining family communication have emerged, as well as relatively “new” ones that did not have wide distribution earlier. The materials of an empirical study of Petersburg students' ideas about the family and their interactions with parents prove the simultaneous existence of “old” and “new” phenomena and tendencies of intergenerational relations. The conclusion is made about the preservation of intergenerational continuity. However, the ambiguity of the assessments of young people suggests a more pragmatic approach. External circumstances and specific situations are beginning to play a big role.

Keywords: family, intergenerational relations, the specifics of transformations, representations, the young generation, continuity of generations, intergenerational solidarity.

Институт семьи — о чем свидетельствует его многовековая история — оказался наиболее стабильной общностью (Голод 1998: 49). Ее роль становится все более значимой в странах, переживающих глубокие социальные трансформации. Именно семья обеспечивает экономическую и психологическую безопасность существования человека и устойчивость социальной структуры общества за счет своего воспроизводства. Одним из основных факторов, поддерживающих стабильность самой семьи как социального института и малой группы, являются межпоколенные семейные отношения, которые выполняют важнейшую функцию — трансляцию ценностей из поколения в поколение, обеспечивающую культурную непрерывность общества и социализацию молодых людей. Взаимодействие разных поколений происходит на всех стадиях жизненного цикла семьи. Межпоколенные отношения долгосрочны, часто непрерывны на протяжении всей жизни человека и семьи, динамичны и разнообразны. Межпоколенные отношения имеют специфику на разных стадиях развития семьи, включая структуры возможностей для взаимодействия. Они отражают поведенческие и эмоциональные аспекты, касаются обменов разнообразными ресурсами и поддержанием норм, принятых в обществе относительно взаимных обязательств.

Семья является одной из основных ценностей, которые устойчивы и мало подвержены изменениям. Вместе с тем современная семья, как и все общество, изменяется: наблюдается многообразие семейных типов и конфигураций, меняются матримониальные и прокреационные установки и поведение, институциональные аспекты брака становятся менее важными, проявляется вариативность представлений в сфере родительства и разнообразие отношений между разными поколениями членов семьи. Претерпевают значительные изменения и ее традиционные функции — репродуктивная, экономическая, социализации и др. «Эти изменения, во многом определяющие современные нормы жизнедеятельности и направленность развития семьи, вызваны как общими процессами, характерными для всех развитых стран, так и колоссальными сдвигами, инициированными радикальными реформами в постсоветском обществе» (Козырева, Лежнина 2014: 192). Трансформационные процессы в семейной сфере, происходящие в контексте глобальных вызовов и в ходе структурных преобразований российского общества, признаются всеми отечественными исследователями (Гурко 1995, 2017; Голод 1996, 1998, 2003; Захаров 2006; Вишневский, Захаров, Иванова 2008; Кон 2011;

Козырева, Лежнина 2014; Жизненные миры современной российской семьи… 2015; Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире… 2015; Настоящее и будущее российской семьи… 2018; Кучмаева, Ростовская 2019). Изменения современной семьи напрямую отражаются на межпоколенных взаимодействиях. Происходит уход от традиционной патриархальной семьи, в основе которой лежит жесткое главенство старшего поколения, уважение к традициям и безусловная забота детей о родителях. Трансформируются супружеские отношения и отношения детей, родителей и прародителей. Существование разнообразных семейных форм приводит и к разнообразию паттернов межпоколенных взаимодействий: от солидарности (Синявская, Гладникова 2007; Корчагина, Прокофьева 2007, 2009; Миронова 2014; Судьин, Кутявина, Курамшин 2018), амбивалентности, сочетания близости и дистанции (Климантова 2015) до межпоколенных конфликтов (Вдовина 2005), кризисов (Синельников 2015), разрывов (Даффлон 2008), дистанцирования (Старчикова 2012).

Таким образом, семья и межпоколенные семейные взаимодействия — это те сферы жизни, в которых сохраняются традиционность и преемственность, и в то же время они открыты новому, которое во многом определяется особенностями демографических и социально-экономических структур и процессов. *Специфика трансформаций семьи и межпоколенных отношений проявляется в сочетании, одновременном существовании старых и новых явлений и трендов их развития.* Устоявшиеся, старые понятия и отношения, изменяясь в современных условиях, наполняются новым содержанием. Наблюдается разнообразие и вариативность поведенческих предпочтений в отношениях между старшим и младшим поколением семьи. В последние годы возникли как абсолютно новые явления, например, расширился потенциальный круг родственников, появились новые формы поддержания семейной коммуникации с помощью современных телекоммуникационных технологий, так и относительно новые, не имевшие широкого распространения ранее, но проявляющиеся уже в других масштабах, например, тенденции замещения функций нуклеарной семьи.

Особенностью современного этапа развития России является то, что в жизнь вступает поколение, социализация которого пришлась на начало нового века. Появляются молодые люди с другими поведенческими практиками, ценностями, взглядами на социальную реальность. Молодежь не только отражает современное восприятие семейных ценностей и отношений между разными поколениями членов семьи, но и является основным источником семейного воспроизводства в настоящем и будущем. Отечественные исследователи дают разностороннюю картину представлений молодых людей о семье и межпоколенных отношениях,

браке, сексуальности, рождаемости, родительстве (Гурко 2006; Козырева, Лежнина 2014; Гурко, Хромачева 2015; Жизненные миры современной российской семьи… 2015; Ростовская, Заярская 2017; Зубок, Чупров 2018; Яковлева 2018; Радаев 2018). При сохранении высокой значимости семьи и детей меняются поведенческие паттерны. К числу наиболее важных из них относятся: более позднее вступление в брак и время оставления родительского дома, рост числа неполных семей, увеличение числа разводов и необязательность совместного проживания супругов, распространение малодетности и увеличение числа детей, родители которых живут в незарегистрированном браке (Козырева, Лежнина 2014: 219; Радаев 2018); увеличение доли расширенных семей (супружеские пары или матери с детьми, живущие с родителями или другими родственниками). Изучение представлений российского населения в целом и в частности — молодежи относительно родственных обязательств, ответственности и поддержки между разными поколениями членов семьи показали их стабильность, высокую степень согласия с общими положениями о моральном долге, обязанности, ответственности, взаимной заботе (Корчагина, Прокофьева 2007, 2009, 2013; Бурмыкина 2017). Однако мнения молодых относительно готовности к действиям противоречивы, связь между декларируемыми ценностями межпоколенной поддержки и поведением не безусловна, а зависит от конкретной жизненной ситуации. В целом их взгляды на окружающую действительность, свое место и действия в ней поляризованы. Так, исследование общих жизненных установок петербургских студентов показало, что «активному, рациональному началу почти в той же мере противостоят пассивность и эгоцентризм. Но большую часть составляют те, кто является носителем не столь однозначно выраженных жизненных установок» (Нечаева 2018: 24). Противоречивость и поляризованность взглядов в немалой степени обусловлена социальным неравенством среди молодого поколения, выраженность которого высока. Российская молодежь дифференцирована по разным основаниям — по доступу к материальным благам, культурным ценностям, по месту проживания (мегаполисы / малые города, села), по возможностям самореализации (обучение и трудовая сфера).

Проведенное нами исследование[1] было направлено на изучение проблемы преемственности поколений в современных российских семьях.

[1] Эмпирическое исследование «Молодежь и современная семья» проведено в октябре–ноябре 2017 г. В исследовании приняли участие 132 студента вузов Санкт-Петербурга, средний возраст 19 лет. Большая часть респондентов (90%) еще не создали своей семьи, лишь единицы из них были женатыми или замужними людьми. В гражданском браке состояли 8%. 46% опрошенных были коренными петербуржцами и уроженцами других крупных городов, 54% — выходцами из средних и малых городов, а также сельских районов.

Объектом выступало молодое поколение (студенты вузов). Выбор студенческой молодежи в качестве объекта исследования обусловлен тем, что это социально продвинутая группа, которая формирует образ будущего и несет функцию его социального воспроизводства. Считается, что представления студенческой молодежи являются прогностическим источником информации о тенденциях развития семьи и брака, а также о взаимоотношениях между поколениями в начале XXI в. (Гурко, Хромачева 2015: 61). Цель данной работы состояла в описании и анализе представлений молодого поколения — петербургских студентов о семье и межпоколенных взаимодействиях. Задачи исследования заключались в описании старых и новых явлений и тенденций развития семьи и межпоколенных отношений и в эмпирической проверке некоторых из них.

Результаты

1. Старые тенденции, касающиеся семьи и связей между поколениями

1.1. Тенденция неизолированности нуклеарной семьи от других родственных связей. Этот тезис был сформулирован В. Б. Голофастом (Голофаст 2006: 55). Нуклеарная семья сохраняет социально и психологически важные связи с другими родственными семьями, о чем свидетельствует разнообразный семейный контекст, включающий в себя различные типы конфигурации семей. Среди них представлены и те, которые не ограничены нуклеарной семьей, а состоят как из кровных, так и некровных родственников. Круг родства индивида или семейной группы значительно шире круга совместно проживающих членов семьи. Родственная сеть, по крайней мере, в ее наиболее прочных кровных и родственных элементах, играет активную роль в общей динамике отношений. В целом родственники рассматриваются как опора, на которую можно положиться в повседневной жизни и в трудной ситуации. Однако оценки тесноты родственных связей российских семей неоднозначны и противоречивы. Одни исследователи говорят, что родственные отношения остаются достаточно тесными и разнообразными, интенсивными и близкими (Синявская, Гладникова 2007: 520, 540). Другие — указывают на тенденцию некоторого ослабления родственных связей в современном обществе (Корчагина, Прокофьева 2013: 102). Третьи отмечают: «родственные связи россиян становятся все менее тесными, <…>, понятие «родные» постепенно утрачивает свои позиции, <…> с родственниками общаются только 79%» (Лежнина 2016: 70). Вряд ли можно согласиться с подобным обоснованием вывода автора об ослаблении позиций родственных взаимодействий, учитывая, что только каждый пятый человек не поддерживание отношения с родными.

1.2. Тенденция к симметрии моделей поведения и взаимозависимости, изменению направленности межпоколенной поддержки. Главным во взаимоотношениях поколений в семье остается не только и не столько передача разнообразных ресурсов, а их коллективное использование в индивидуальных и семейных целях. В повседневной жизни российских семей практикуются достаточно разнообразные модели поведения, в основе которых лежат межпоколенные трансферты — материальные (деньги, продукты, вещи) и нематериальные (помощь по хозяйству, помощь по уходу за детьми и больными членами семьи и стариками и т.п.). Как правило, все практики симметричны, но неэквивалентны. Направленность межпоколенной поддержки меняется с изменением потребностей членов семьи, обусловленных стадией жизненного цикла разных ее поколений, и с возможностью оказать эту поддержку. Практически все мировые исследователи, в том числе и российские, приходят к выводу о том, что потоки материальной помощи идут от старшего поколения к младшему. Помощь со стороны последнего чаще всего осуществляется в форме инструментальных или функциональных трансфертов. Наблюдаются большие различия направленности поддержки в городе и сельской местности. Связанность межпоколенных отношений через «выравнивание отданного и полученного» дает человеку ощущение идентичности с семьей.

1.3. Тенденция сохранения гендерного дисбаланса в поддержании межпоколенных отношений. Традиционно женщины более, чем мужчины включены в поддержание родственных связей: они чаще встречаются и общаются, более эмоционально вовлечены в отношения с родственниками, больше помогают и поддерживают и больше получают в ответ. На женщинах лежит основная нагрузка по обеспечению ухода и предоставлению помощи разным поколениям семьи, хотя современные молодые люди и являются сторонниками скорее гендерного равенства, чем «разделения труда» относительно заботы о самых «малых» и «старых» членах семьи.

1.4. Тенденции сохранения эмоциональной привязанности разных поколений членов семьи и сохранения конфликтов между поколениями в семье. Семья и родственники делают жизнь полноценной и содержательной. Именно семья для большей части россиян является местом, где психологически комфортно жить, где близкие люди, которые тебя понимают и которым можно доверять. Наши исследования отношений петербургских студентов со своими родителями показали высокий уровень эмоциональных взаимодействий: члены семьи разных поколений затрачивают много душевных сил, чтобы поддержать друг друга в трудных ситуациях (потери близких людей, проблемы со

здоровьем) и в обыденной жизни (трудный день, плохое настроение) (Бурмыкина 2008; 2015: 227). Межпоколенческие взаимодействия в семье все в большей мере начинают основываться на эмоциональной коммуникации, нежели на экономическом обмене, хотя значимость последнего остается достаточно высокой. Эмоциональная окрашенность межпоколенных отношений в семье, в частности отношений между родителями и детьми, по-видимому, объясняется тем, что для большого числа людей именно дети становятся одной из главных ценностей в жизни. Сохранение и даже усиление эмоциональной привязанности разных поколений членов семьи возможно связано и с тем, что «у (пост) современной семьи остается одна важная, неотчуждаемая функция, которую практически невозможно передать на аутсорсинг другим социальным институтам — это интимность, психологически близкие отношения между членами семьи, не только между супругами, но и между родителями и детьми» (Чернова 2019: 225).

Для российских семей остается актуальной и проблема межпоколенческого конфликта, который выражается в сложных взаимоотношениях родственников, вызванных нарастанием межпоколенческих противоречий, материальных проблем, сложностью разрешения жилищных вопросов и т.д. Этот конфликт, играя неоднозначную роль в жизни личности, семьи и общества, зачастую имеет деструктивные формы (Вдовина 2008).

2. Новые явления и тенденции межпоколенных отношений

Представляется, что возникновение и развитие новых явлений в межпоколенных отношениях явилось отражением основополагающих трендов современного общества, касающихся семейной сферы — растущей ценности семьи и интимности, субъективного благополучия, автономии и значимости каждого члена семьи (Чернова 2019: 225) и релятивизацией нормативности (Голод 1998; Елисеева, Клецин 2010). «С социологической точки зрения обнаруживается неоднозначность, гибкость нормативной системы. Действительно, предпочтительно, но необязательно вступать в брак, желательно иметь детей, но и бездетность не представляется аномальным состоянием. Не воспринимаются маргинальными дети, рожденные вне брака. Словом, современная нормативность, оставаясь общественным регулятором, в больше мере учитывает личностное своеобразие человека, чем нормативность традиционная» (Голод 1998: 60–61). Следствием подобного состояния является нарастание процесса многообразия в организации семейной и частной жизни в целом. Говоря о современной семье, исследователи употребляют множественное число (Гурко 1995: 96; Голод 1998: 240).

При оценке семейных отношений на первый план выходят качественные критерии — понятие субъективного благополучия каждого отдельного члена семьи (Кон 2011: 63). Мозаичность и всецветность современной семейной сферы, акцент на значимости членов семьи и проявляется в отношениях между разными поколениями членов семьи.

Как уже отмечалось, новые явления и тенденции развития межпоколенных семейных отношений во многом определяются особенностями демографических и социально-экономических структур и процессов и проявляются как в позитивных, так и в негативных формах. *Зачастую «новое» — это «старое» явление, не имевшее широкого распространения ранее и проявляющееся уже в других масштабах.* Отметим некоторые из них.

2.1. Тенденция расширения возможностей, поддержки и взаимного влияния между разными поколениями семьи. Демографические изменения — фундаментальные процессы снижения смертности, роста ожидаемой продолжительности жизни и снижения рождаемости — привели к необратимым изменениям возрастной пирамиды населения. Время жизни поколений увеличилось. Сегодня мы имеем более долгие годы «разделяемой жизни» нескольких поколений. Эти долгие годы «совместного проживания» разных поколений семьи обеспечивают преемственность и стабильность семьи во времени. Увеличение продолжительности жизни членов семьи ведет к увеличению доступности старших поколений, что предоставляет потенциальный ресурс благополучия и поддержки младших поколений в семье на протяжении всей их жизни. Родители и прародители как помогали, так и продолжают помогать своим детям, внукам и правнукам. В то же время долгие годы «разделяемой» жизни связаны с затяжными годами ухода за пожилыми родственниками. Появляются модели «двуцентристских» семей, отражающие заботу не только о детях, но и прародителях. Возникают проблемы среднего поколения, несущего двойную нагрузку.

2.2. Тенденция расширения потенциального круга родственников. Индивидуализация семейных отношений и плюрализация семейных форм, расширение числа жизненных устройств, явившихся следствием разводов и повторных браков, значимость разнообразия псевдородственных отношений, таких, в которых люди не связаны кровным или брачным статусом, но считают себя членами семьи, приводят к расширению круга родственников, которые становятся потенциальными источниками заботы и поддержки разных поколений семьи. Так, во многих случаях после развода отношения свойства — отношения между собой родственников каждого из супругов — сохраняются. Иногда именно бывшие невестки и зятья оказываются единственными

источниками помощи старшему поколению. Вместе с тем существуют и проблемы во взаимоотношениях разных поколений смешанных (сводных) семьей (отношений сводных братьев и сестер, отчимов и мачех с пасынками и падчерицами и т.д.), которые приводят к конфликтам.

В нашем исследовании данная тенденция подтвердилась. Многообразие семей и стилей семейной жизни, важность псевдородственных отношений сделали неоднозначным очерчивание границ семьи и идентификацию ее членов. Определение членов семьи не ограничивается такими традиционными критериями, как роли нуклеарной семьи, ведение общего домохозяйства, совместное проживания и т.д. Категорией, позволяющей расширить представления о многообразии форм отношений между людьми, является категория «значимый член семьи». *«Значимый член семьи»* — это тот человек, который играл определенную роль в течение ряда лет жизни респондента и кого *он считал* членом своей семьи. Респондентов просили указать всех людей, которых они рассматривали как значимых членов своей семьи и дать точное описание своей связи с ними. Более половины участников опроса (52%) назвали значимыми членами семьи только кровных родственников (мать, отец, брат, сестра, бабушки, дедушки, тети, дяди, племянники, прабабушки, двоюродные и троюродные братья и сестры). Для остальных (48%) значимыми оказались не только кровные, но и названные родственники (мачехи и отчимы, жены/мужья братьев, сестер, дядь, теть, родители мужа), а также люди, не связанные узами крови и родства (подруги, друзья, крестные, партнеры — молодые люди и девушки). В 2007 г. это соотношение составляло 73% к 27% (Бурмыкина 2018: 37–38).

В структуре значимых членов семьи четко выделилось ***ЯДРО*** — кровные родственники, члены нуклеарной семьи и прародители: первые ранговые места занимают мать (99%), отец (84%), бабушки по материнской (67%) и отцовской линии (37%), родные братья (36%) и сестры (27%), дедушка по материнской линии (33%); ***ближняя периферия*** — партнеры — молодой человек, девушка, гражданский муж (27%), кровные родственники — сверстники, двоюродные братья и сестры (17%) и ***дальняя периферия*** — друзья, подруги (13%), крестные родители (8%), отчимы — мачехи (8%), другие названные родственники — партнеры родственников респондента и родственники его партнеров (4% и 2%). Доминирующий тип семейного контекста по линиям родства — родственники по материнской и отцовской линиям, а также некровные родственники и партнеры.

Таким образом, семейная сеть включала: кровных родственников разных поколений семьи от племянников до прародителей; некровных родственников, связанных отношениями свойства; некровных

родственников, связанных узами дружбы и партнерства. Сохранение ядра значимых членов семьи — членов нуклеарной семьи — и прародителей свидетельствует о сохранении традиционных, основанных на родстве механизмов формирования чувства принадлежности к семье. В то же время значимость партнеров — людей, не связанных кровными или родственными узами, — говорит о трансформации этих механизмов.

2.3. Тенденция разнообразия и вариативности поведенческих предпочтений в межпоколенных отношениях. Временная, возрастная, территориальная свобода выбора форм и способов семейных отношений отражается в разнообразии и вариативности поведенческих предпочтений в межпоколенных отношениях. На фоне сохранения разделяемых всеми представлений о родственных обязательствах, моральном долге, ответственности, заботе молодое поколение демонстрирует новый тип поведения, а старшее — скорее придерживается традиций. Этот новый тип поведения во многом обусловлен *контекстуальными факторами, т.е. внешними обстоятельствами и конкретными ситуациями в личных отношениях разных поколений членов семьи*, когда жизнь заставляет действовать вопреки общим представлениям. В вопросах, касающихся материальной взаимопомощи, молодые люди прагматично считают, что помогать надо только при определенных условиях, по возможности. Несмотря на то, что молодое поколение экономически более активно и лучше адаптировано к условиям рынка, изменение потока материальной помощи от детей к родителям не происходит. Старшее же поколение придерживается традиционно сложившихся стереотипов поведения, например, в отношении обязательности помощи молодым семьям. Представления молодого поколения о потенциальной взаимной готовности к конкретным действиям (изменить свою жизнь, чтобы помочь друг другу, принять или отклонить предложение о выгодной работе в ущерб интересам семьи, поменять режим работы ради ухода за нездоровыми родственниками) амбивалентны. Отход от «безусловности» поддержки происходит и со стороны старшего поколения по отношению к взрослым детям. Изменение социально-экономического статуса может привести и к изменению модели поддержания межпоколенных и родственных отношений в целом, которые строятся по принципу «сочетания близости и дистанции».

Новой формой поддержания коммуникации разных поколений семьи стало использование современных телекоммуникационных технологий, например программы скайп. Межпоколенные контакты, осуществляемые в режиме online, дают ощущение близости с родными и близкими, как бы далеко они не находились, включенности в жизнь разных поколений семьи.

Исследование представлений петербургских студентов об их отношениях со своими родителями показало, что в указанной выше тенденции релятивизации нормативности в семейной сфере в целом есть исключение. Взаимопомощь разных поколений членов семьи сохранила свои традиционные черты: она принята в большинстве семей и по сути является нормой. Семейный долг и обязанности разных поколений членов семьи — не пустые слова. «Долговые обязательства» взрослых детей по отношению к родителям безусловны и более жесткие: независимо ни от каких обстоятельств и жизненных ситуаций они должны помогать своим родителям, брать на себя ответственность за заботу о них. Однако, признавая моральный долг перед старшим поколением семьи, молодое поколение не всегда готово поступиться собственными материальными и профессиональными интересами. Две трети молодых людей полагают, что даже при ограниченных возможностях следует помогать деньгами родителям, треть — только при наличии таких возможностей. Каждый пятый респондент затруднился ответить на вопрос, должны ли взрослые дети быть готовыми изменить привычную жизнь, сменить работу, жить вместе, чтобы заботиться о престарелых родителях. Готовность остальных не столько единодушна, что говорит скорее о нежелании терять профессиональный статус и доходы, менять сложившийся уклад жизни. При переходе от абстрактной ситуации к конкретной наблюдается рост прагматичных оценок. Возрастает роль внешних факторов и конкретных ситуаций в межпоколенных контактах.

Семейные связи не ограничиваются домашним хозяйством или нуклеарной семьей, а могут поддерживаться на расстоянии. Чувство семейной принадлежности может быть дистанционным, без регулярного совместного присутствия, но через посещения, телекоммуникационное общение. Семейные контакты участников нашего исследования измерялись на основе ответов на вопросы о частоте встреч и общения по телефону, электронной почте, скайпу и т.п. с матерью и отцом, которые проживают **отдельно** от респондентов. Ответы давались по трехбалльной шкале от «не реже одного раза в неделю» до «не реже одного раза в год». К шкале ответа на вопрос о частоте общения была добавлена графа «каждый день».

Исследование показало, что в повседневной жизни молодых людей происходит постоянное межпоколенное общение, особенно важное в ситуации раздельного от семьи проживания, чему в немалой степени способствуют современные телекоммуникационные технологии. Несмотря на то, что более половины молодых людей живет отдельно от родителей, связь с ними не прерывается. Частота непосредственных контактов с матерью и отцом подавляющего большинства студентов

невысока: несколько раз в год или реже виделись с матерью 68%; с отцом — 72%. «Компенсируют» редкость встреч опосредованные контакты, которые превалируют над прямыми. Разговоры по телефону с родителями постоянны, о чем говорит их частота в ежедневном режиме или несколько раз в неделю. Наиболее интенсивно общение с матерью: большая часть респондентов (92%) ежедневно или несколько раз в неделю разговаривает с ней по телефону или скайпу. Разговоры с отцом происходят реже (62%). Практически ежедневные телефонные разговоры молодых людей с родителями говорят об их включенности в жизнь друг друга. Для старшего поколения это общение не только источник информирования, моральной поддержки, но и избавления от социальной изолированности, что, по-видимому, особенно актуально, в первую очередь, для многих прародителей.

2.4. Тенденция замещения функций нуклеарной семьи. Нестабильность браков и рост разводов ослабляют способности нуклеарной семьи обеспечить процесс социализации и воспитания детей и необходимую поддержку членов семьи, что приводит к возрастанию значимости старших поколений в осуществлении семейных функций. Примером являются «прочие семьи» — в основном это семьи с «пропущенным поколением», в составе которых отсутствуют в силу разных причин родители, соответственно прародители и другие родственники вынуждены воспитывать внуков. Безусловно, и раньше существовали семьи, в которых дети воспитывались бабушками и дедушками, тетями и дядями, старшими сестрами и братьями. *Новым являются масштабы этого явления:* согласно переписи населения 2010 г., в структуре всех российских семей «прочие семьи» составили 9,6% (Итоги переписи населения 2010… Т. 6).

Развитие вспомогательных репродуктивных технологий привело и к замещению репродуктивной функции нуклеарной семьи. Ближайшая кровная родственница (мать) становится суррогатной матерью ребенка для семьи своей дочери, которая в силу разных причин не может родить (Божко 2010; Бабушка родила себе… внуков 2010; Бабушки, родившие собственных внуков… 2013).

Выводы

Итак, подтвердилась общая закономерность развития семьи, своеобразный парадокс, отмечаемый исследователями: «семьи и семейные ценности меняются, оставаясь при этом неизменными. <…> Эта возвратно-поступательная динамика между непрерывностью и изменением всегда очевидна, <…> и, несомненно, будет продолжаться в течение ближайших десятилетий» (De Frain 2018: 74).

Исследование выявило специфику социальных трансформаций современной российской семьи и межпоколенных отношений, состоящую в сохранении традиционности, преемственности и открытости новому. Анализ полученных данных показал одновременное существование, наслоение друг на друга старых и новых явлений и тенденций развития семьи и межпоколенных отношений. Сохранение ядра значимых членов семьи — членов нуклеарной семьи — и прародителей свидетельствует о сохранении традиционных, основанных на родстве механизмов формирования чувства принадлежности к семье и создания социальных связей. В то же время значимость партнеров — людей, не связанных кровными или родственными узами, — говорит о новом, свидетельствующем об изменении этих механизмов, возможности поддержки и взаимного влияния между разными поколениями семьи, в целом потенциальный круг родственников расширяется.

Взаимоотношения родителей со своими детьми, как маленькими, так и взрослыми, в течение последних десятилетий меняются, становясь все более эмоционально направленными, определяются глубиной взаимной привязанности друг к другу. Несмотря на раздельное проживание разных поколений членов семьи, характер и интенсивность межпоколенных отношений и трансфертов остаются высокими, что свидетельствует о более сложной организации межличностных взаимодействий в семье. Современные телекоммуникационные технологии в немалой степени способствуют постоянному общению, дают ощущение близости с родными и близкими, как бы далеко они не находились, включенности в жизнь разных поколений.

На фоне смены поколений в российских семьях сохраняется межпоколенная преемственность, о чем свидетельствует безусловное признание долга, ответственности, обязанности заботы о старшем поколении; постоянное общение и обмен всевозможными ресурсами. Однако оценки молодого поколения по многим показателям межпоколенных взаимодействий амбивалентны. Современная российская реальность порождает более прагматичный подход к жизни. Бóльшую роль начинают играть контекстуальные факторы, т. е. внешние обстоятельства и конкретные ситуации в межпоколенных контактах. В целом же выводы относительно роли молодого поколения в развитии российской экономики справедливы и для развития сферы семьи и межпоколенных отношений: «Чувство нового, современного не исключает опору молодежной среды на традиционные смысложизненные основы своего существования. И в этом — залог преемственности поколений даже в условиях динамичного, прорывного развития» (Горшков 2018: 7).

Источники

Божко М. Бабушка родила себе внуков // Газета «Собеседник» [Электронный ресурс]. 2010. 7 сентября. URL: http://sobesednik.ru/incident/sobes-34-10-babushka?quicktabs-1=0 (дата обращения: 30.12.2019).

Бабушка родила себе… внуков // Обозреватель [Электронный ресурс]. 2010. 6 сентября. URL: https://www.obozrevatel.com/news/2010/9/6/388884.html (дата обращения: 30.12.2019).

Бабушки, родившие собственных внуков // Дети Mail.ru [Электронный ресурс]. 2013. 17 мая. URL: https://deti.mail.ru/news/babushki-rodivshie-sobstvennyh-vnukov/ (дата обращения: 30.12.2019).

Бурмыкина О. Н. Семейные и межпоколенческие взаимодействия петербургских студентов начала XXI века // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. XI, № 3 (44). С. 48–64.

Бурмыкина О. Н. Межпоколенные взаимодействия в семье: поддержка и социальные сети // Семья в России и Китае. Процесс модернизации / Под ред. И. И. Елисеевой и Аньци Сюй. СПб.: Нестор-История, 2015. С. 199–232.

Бурмыкина О. Н. Динамика представлений петербургских студентов о семье и межпоколенных отношениях (2007–2017 гг.) // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 27–46.

Вишневский А. Г., Захаров С. В., Иванова Е. И. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 9. С. 4–9.

Вдовина М. В. Межпоколенные конфликты в современной российской семье // Социологические исследования. 2005. № 1. С. 102–104.

Вдовина М. В. Функциональные изменения межпоколенческого конфликта в российской семье: Автореф. дис. … д-ра соц. наук. М., 2008. 35 с.

Горшков М. К. Молодежь и экономика будущего // Управленец. 2018. Т. 9. № 3. С. 2–7 [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-ekonomika-buduschego/viewer (дата обращения: 30.12.2019).

Гурко Е. М. Представления студенческой молодежи о браке // Актуальные проблемы семей в России / Ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2006. С. 200–210.

Гурко Т. А. Трансформация института современной семьи // Социологические исследования. 1995. № 10. С. 95–99.

Гурко Т. А., Хромачева А. Ю. Студенты-социологи о семье, гендере и отношении к родителям // Вестник Института социологии. 2015. № 15. С. 57–71.

Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99–110.

Голод С. И. Современная семья: плюрализм моделей // Социологический журнал. 1996. № 3–4. С. 99–108.

Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: Петрополис, 1998. 272 с.

Голод С. И. Перспективы моногамной семьи: сравнительный межкультурный анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 2. С. 106–119.

Даффлон Д. Молодежь России: портрет поколения на переломе // Вестник Общественного мнения. 2008. № 5 (97). С. 19–35.

Елисеева И. И., Клецин А. А. Городская семья в России: современные тенденции // Петербургская социология сегодня. Сборник научных трудов Социологического института РАН. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 127–136.

Жизненные миры современной российской семьи: монография / З. Х. Саралиева, В. А. Блонин, Н. Ю. Егорова и др. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

Захаров С. В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4. С. 73–112.

Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи к семье в изменяющейся социальной реальности // Семья в современном обществе. Серия «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, д. соц. н. Т. К. Ростовской. Т. 4, № 1. М.: Изд-во «Экон-информ», 2018. С. 103–108.

Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Том 6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (дата обращения: 30.12.2019).

Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 1. С. 51–65.

Козырева П. М., Лежнина Ю. П. Российская молодежь: семья, брак, сексуальность // Россия и Китай: молодежь XXI века: Монография / Отв. ред. М. К. Горшков, Ли Чунлинь, З. Т. Голенкова, П. М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. С. 192–220.

Климантова Г. И. Семья в условиях мировых социальных трансформаций // Семья и семейное воспитание: кросс-культурный анализ на материале России и США. ООО «Квант Медиа», 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.rulit.me/books/semya-i-semejnoe-vospitanie-kross-kulturnyj-analiz-na-materiale-rossii-i-ssha-read-439969–23.html#section_30 (дата обращения: 30.12.2019).

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Население России: о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сборник аналитических статей, выпуск 1. Под науч. ред. Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 313–344.

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Россияне о роли общества и семьи в поддержке детей и престарелых: изменения последних лет // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сборник аналитических статей. Вып. 2 / Под науч. ред. С. В. Захарова, Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: НИСП, 2009, С. 247–264.

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Межсемейные отношения // Народонаселение современной России: риски и возможности. М.: Экономическое обозрение, 2013. С. 96–108.

Кучмаева О. В., Ростовская Т. К. Российская семья и семейная политика: тенденции и оценки // Национальные демографические приоритеты: подходы

и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. чл.-корр. РАН С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. Т. 5. № 4. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 267–271.

Лежнина Ю. П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. 2016. № 2. С. 70–90.

Миронова А. А. Родственная межпоколенная солидарность в России // Социологические исследования. 2014. № 10. С. 136–142.

Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире: Коллективная монография. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. 318 с.

Настоящее и будущее российской семьи в меняющемся мире. Т. 2: Коллективная монография / Под науч. ред. чл.-корр. РАН, проф. Н. М. Римашевской и проф. В. Г. Доброхлеб. М.: Экономическое образование, 2018. 216 с.

Нечаева Н. А. Общие жизненные установки студенческой молодежи: их роль в семейных и гендерных представлениях // Петербургская социология сегодня. 2018. № 9. С. 6–26.

Радаев В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Ростовская Т. К., Заярская Г. В. Семейные установки и семейные практики в современной российской студенческой среде // Женщина в российском обществе. 2017. № 1. С. 75–85.

Синельников А. Б. Кризис брачно-семейных и межпоколенных отношений и приоритетные направления демографической политики в России: Автореф. … дисс. д-ра соц. наук. М., 2015. 50 с.

Синявская О. В., Гладникова Е. В. Взрослые дети и их родители: интенсивность контактов между поколениями // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. По материалам одного исследования. Сборник аналитических статей. Вып. 1 / Под науч. ред. Т. М. Малевой и О. В. Синявской. М.: НИСП, 2007. С. 517–544.

Старчикова М. В. Межпоколенное взаимодействие в современной России // Социологические исследования. 2012. № 5. С. 140–144.

Судьин С. А., Кутявина Е. Е., Курамшин А. В. Межпоколенные отношения в современной нижегородской семье // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2018. № 3. С. 56–71. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.3.4.

Чернова Ж. В. Незавершенная гендерная революция // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. ВЦИОМ. 2019. № 2. С. 222–242. [Электронный ресурс]. URL: https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/view/11/10 (дата обращения: 30.12.2019).

Яковлева М. Н. Динамика ценностных ориентаций современной молодежи // Смыслы жизни российской интеллигенции / РГГУ, Социолог. фак-т, Центр социолог. исследования; Под общей ред. Ж. Т. Тощенко; ред.-сост. Д. Т. Цибикова. М.: РГГУ, 2018. С. 212–219.

DeFrain J. The State of American Family: The Paradox of How Families and Family Values are Changing While Staying the Same // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2018. Т. 18, № 1. С. 73–87. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-73-87.

References

Bozhko M. Babushka rodila sebe vnukov [My grandmother gave birth to her grandchildren]. *Sobesednik* [*Conversationalist*], 2010, September 7. URL: http://sobesednik.ru/incident/sobes-34-10-babushka?quicktabs-1=0 (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Babushka rodila sebe... vnukov [My grandmother gave birth to her grandchildren]. *Obozrevatel'* [*Observer*], 2010, September 6. URL: https://www.obozrevatel.com/news/2010/9/6/388884.htm (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Babushki, rodivshie sobstvennyh vnukov [Grandmothers who gave birth to their own grandchildren]. *Deti Mail.ru* [*Children Mail.ru*]. 2013, May 17. URL: https://deti.mail.ru/news/babushki-rodivshie-sobstvennyh-vnukov/ (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Burmykina O. N. Cemeynye i mezhpokolencheskie vzaimodeystviya peterburgskih studentov nachala XXI veka [Family and intergenerational interactions of St. Petersburg students of the beginning of the XXI century]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [*Journal of sociology and social anthropology*], 2008, vol. XI, no. 3 (44), pp. 48–64. (In Russian)

Burmykina O. N. Mezhpokolennye vzaimodeystviya v sem'e: podderzhka i sotsial'nye seti [Intergenerational interactions in the family: support and social networks]. *Sem'ya v Rossii i Kitae. Protsess modernizatsii* [*Family in Russia and China. Modernization process*]. Ed. I. I. Yeliseyeva and Anqi Xu. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, pp. 199–232. (In Russian)

Burmykina O. N. Dinamika predstavleniy peterburgskih studentov o sem'e i mezhpokolennyh otnosheniyah (2007–2017 gg.) [Dynamics of St. Petersburg students ' ideas about family and intergenerational relations (2007–2017)]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [*St. Petersburg sociology today*], 2018, no. 9, pp. 27–46. (In Russian)

Vishnevskiy A. G., Zaharov S. V., Ivanova E. I. Evolyutsiya rossiyskoy sem'i [The evolution of the family in Russia]. *Ekologiya i zhizn'* [*Ecology and life*], 2008, no. 9, pp. 4–9. (In Russian)

Vdovina M. V. Mezhpokolennye konflikty v sovremennoy rossiyskoy sem'e [Intergenerational conflicts in the modern Russian family]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological research*], 2005, no. 1, pp. 102–104. (In Russian)

Vdovina M. V. *Funktsional'nye izmeneniya mezhpokolencheskogo konflikta v rossiyskoy sem'e* [*Functional changes in intergenerational conflict in the Russian family*]. Diss. ... Grand PhD. Moscow, 2008. 35 p. (In Russian)

Gorshkov M. K. Molodezh' i ekonomika budushchego [Young People and Future Economy]. *Upravlenets* [*The Manager*], 2018, vol. 9, no. 3, pp. 2–7. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-i-ekonomika-buduschego/viewer (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Gurko E. M. Predstavleniya studencheskoy molodezhi o brake [Students' ideas about marriage]. *Aktual'nye problemy semey v Rossii* [*Actual problems of families in Russia*]. Ed. T. A. Gurko. Moscow, Institute of Sociology RAS, 2006, pp. 200–210. (In Russian)

Gurko T. A. Transformatsiya instituta sovremennoy sem'i [Transformation of the modern family Institute]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological research*], 1995, no. 10, pp. 95–99. (In Russian)

Gurko T. A., Hromacheva A. Yu. Studenty-sotsiologi o sem'e, gendere i otnoshenii k roditelyam [Students-sociologists about family, gender and attitude to parents]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [*Bulletin of the Institute of sociology*], 2015, no. 15, pp. 57–71. (In Russian)

Gurko T. A. Novye semeynye formy: tendentsii rasprostraneniya i ponyatiya [New family forms: trends in the distribution and concept]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological research*], 2017, no. 11, pp. 99–110. (In Russian)

Golod S. I. Sovremennaya sem'ya: plyuralizm modeley [Modern family: pluralism of models]. *Sotsiologicheskiy zhurnal* [*Sociological journal*], 1996, no. 3–4, pp. 99–108.

Golod S. I. *Sem'ya i brak: istoriko-sotsiologicheskiy analiz* [*Family and marriage: historical and sociological analysis*]. Saint Petersburg, Petropolis, 1998, 272 p. (In Russian)

Golod S. I. Perspektivy monogamnoy sem'i: sravnitel'nyy mezhkul'turnyy analiz [Perspectives of the monogamous family: comparative cross-cultural analysis]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [*Journal of sociology and social anthropology*], 2003, vol. VI, no. 2, pp. 106–119. (In Russian)

Dafflon D. Molodezh' Rossii: portret pokoleniya na perelome [Youth of Russia: portrait of a generation at a turning point]. *Vestnik Obshchestvennogo mneniya* [*Bulletin of Public opinion*], 2008, no. 5 (97), pp. 19–35. (In Russian)

Eliseeva I. I., Kletsin A. A. Gorodskaya sem'ya v Rossii: sovremennye tendentsii [Urban family in Russia: modern trends]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya. Sbornik nauchnyh trudov Sotsiologicheskogo instituta RAN* [*Petersburg sociology today. Collection of scientific papers of the Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences*]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2010, pp. 127–136. (In Russian)

Zhiznennye miry sovremennoy rossiyskoy sem'i: monografiya [*The life worlds of the contemporary Russian family: the monograph*]. Z. H. Saralieva, V. A. Blonin, N. Yu. Egorova et al. N. Novgorod, Nizhni Novgorod University Press, 2015, 264 p. (In Russian)

Zaharov S. V. Noveyshie tendentsii formirovaniya sem'i v Rossii [The latest trends in family formation in Russia]. *Mir Rossii* [*World of Russia*]. 2007, no. 4, pp. 73–112. (In Russian)

Zubok Yu. A., Chuprov V. I. Otnoshenie molodezhi k sem'e v izmenyayushcheysya sotsial'noy real'nosti [The attitude of young people to the family in a changing social reality]. *Sem'ya v sovremennom obshchestve. Seriya "Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika"* [*Family in modern society. A Series of "Demographics. Sociology. Economy"*]. Edit by S. V. Ryazantsev, T. K. Rostovskaya. Moscow, Ekon-inform, 2018, vol. 4, no. 1. pp. 103–108. (In Russian)

Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2010 [Results of the 2010 census]. Vol. 6. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol6/pub-06-03.pdf (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Kon I. S. Tri v odnom: seksual'naya, gendernaya i semeynaya revolyutsii [Three in one: sexual, gender and family revolutions]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [*Journal of sociology and social anthropology*], 2011, vol. 14, no. 1, pp. 51–65. (In Russian)

Kozyreva P. M., Lezhnina Yu. P. Rossiyskaya molodezh': sem'ya, brak, seksual'nost' [Russian youth: family, marriage, sexuality]. *Rossiya i Kitay: molodezh' XXI veka: Monografiya* [*Russia and China: youth of the XXI century*: *Monograph*] / Ed. M. K. Gorshkov, Li Chung-Lin, Z. T. Golenkova, P. M. Kozyreva. Moscow, Novyy hronograf, 2014, pp. 192–220. (In Russian)

Klimantova G. I. Sem'ya v usloviyah mirovyh sotsial'nyh transformatsiy [Family in the conditions of world social transformations]. *Sem'ya i semeynoe vospitanie: kross-kul'turnyy analiz na materiale Rossii i SShA* [*Family and family education: cross-cultural analysis on the material of Russia and the USA*]. Kvant Media, 2015. URL: http://www.rulit.me/books/semya-i-semejnoe-vospitanie-kross-kulturnyj-analiz-na-materiale-rossii-i-ssha-read-439969-23.html#section_30 (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Korchagina I. I., Prokof'eva L. M. Naselenie Rossii: o roli obshchestva i sem'i v podderzhke detey i prestarelyh [Population of Russia: on the role of society and family in supporting children and the elderly]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. Po materialam odnogo issledovaniya. Sbornik analiticheskih statey, vypusk 1* [*Parents and children, men and women in the family and society. Based on one study. Collection of*

analytical articles, issue 1]. Edit by T. M. Maleva and O. V. Sinyavskaya. Moscow, NISP, 2007, pp. 313–344. (In Russian)

Korchagina I. I., Prokof'eva L. M. Rossiyane o roli obshchestva i sem'i v podderzhke detey i prestarelyh: izmeneniya poslednih let [Russians on the role of society and the family in supporting children and the elderly: changes in recent years]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. Po materialam odnogo issledovaniya. Sbornik analiticheskih statey, vypusk 2* [*Parents and children, men and women in the family and society. Based on one study. Collection of analytical articles, issue 2*]. Edit by S. V. Zakharov, T. M. Maleva and O. V. Sinyavskaya. Moscow, NISP, 2009, pp. 247–264. (In Russian)

Korchagina I. I., Prokof'eva L. M. Mezhsemeynye otnosheniya [Inter-family relations]. *Narodonaselenie sovremennoy Rossii: riski i vozmozhnosti* [*Population of modern Russia: risks and opportunities*]. Moscow, Ekonomicheskoe obozrenie, 2013, pp. 96–108. (In Russian)

Kuchmaeva O. V., Rostovskaya T. K. Rossiyskaya sem'ya i semeynaya politika: tendentsii i otsenki [Russian family and family policy: trends and assessments]. *Natsional'nye demograficheskie prioritety: podhody i mery realizatsii. Seriya "Demografiya. Sotsiologiya. Ekonomika"* [*National demographic priorities: approaches and implementation measures. A Series of "Demographics. Sociology. Economy"*], 2019, vol. 5, no. 4. pp. 267–271. (In Russian)

Lezhnina Yu. P. Institut sem'i v Rossii: na puti transformatsii [Family Institute in Russia: on the way of transformation]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* [*Sociological science and social practice*], 2016, no. 2, pp. 70–90. (In Russian)

Mironova A. A. Rodstvennaya mezhpokolennaya solidarnost' v Rossii [Related intergenerational solidarity in Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological research*], 2014, no. 10, pp. 136–142. (In Russian)

Nastoyashchee i budushchee sem'i v menyayushchemsya mire: Kollektivnaya monografiya [*The present and future of the family in a changing world: a Collective monograph*]. Moscow, Ekon-Inform, 2015. 318 p. (In Russian)

Nastoyashchee i budushchee rossiyskoy sem'i v menyayushchemsya mire: Kollektivnaya monografiya [*The present and future of the Russian family in a changing world: a Collective monograph*] Edit by prof. N. M. Rimashevskaya and prof. V. G. Dobrokhleb. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie, 2018, vol. 2, 216 p. (In Russian)

Nechaeva N. A. Obshchie zhiznennye ustanovki studencheskoy molodezhi: ih rol' v semeynyh i gendernyh predstavleniyah [General life attitudes of students: their role in family and gender representations]. *Peterburgskaya sotsiologiya segodnya* [*Petersburg sociology today*], 2018, no. 9, pp. 6–26. (In Russian)

Radaev V. V. Millenialy na fone predshestvuyushchih pokoleniy [Millennials against the background of previous generations]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological research*], 2018, no. 3, pp. 15–33. (In Russian)

Rostovskaya T. K., Zayarskaya G. V. Semeynye ustanovki i semeynye praktiki v sovremennoy rossiyskoy studencheskoy srede [Family attitudes and family practices in the modern Russian student environment]. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve* [*Woman in Russian society*], 2017, no. 1, pp. 75–85. (In Russian)

Sinel'nikov A. B. Krizis brachno-semeynyh i mezhpokolennyh otnosheniy i prioritetnye napravleniya demograficheskoy politiki v Rossii [Crisis of marriage-family and intergenerational relations and priority directions of demographic policy in Russia]: Diss. ... Grand PhD. Moscow, 2015. 50 p. (In Russian)

Sinyavskaya O. V., Gladnikova E. V. Vzroslye deti i ih roditeli: intensivnost' kontaktov mezhdu pokoleniyami [Adult children and their parents: the intensity of intergenerational

contact]. *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshchiny v sem'e i obshchestve. Po materialam odnogo issledovaniya. Sbornik analiticheskih statey, vypusk 1* [*Parents and children, men and women in the family and society. Based on one study. Collection of analytical articles, issue 1*]. Edit by T. M. Maleva and O. V. Sinyavskaya. Moscow, NISP, 2007, pp. 517–544. (In Russian)

Starchikova M. V. Mezhpokolennoe vzaimodeystvie v sovremennoy Rossii [Intergenerational interaction in modern Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [*Sociological research*]. 2012, no. 5, pp. 140–144. (In Russian)

Sud'in S. A., Kutyavina E. E., Kuramshin A. V. Mezhpokolennye otnosheniya v sovremennoy nizhegorodskoy sem'e [Intergenerational relations in the modern Nizhny Novgorod family]. *Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [*PNIPU Bulletin. Social and economic sciences*], 2018, no. 3, pp. 56–71. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.3.4. (In Russian)

Chernova Zh. V. Nezavershennaya gendernaya revolyutsiya [The Unfinished Gender Revolution]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny* [*Monitoring of Public Opinion Economic and Social Changes*]. VCIOM, 2019, no. 2, pp. 222–242. URL: https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/issue/view/11/10 (access date: 30.12.2019). (In Russian)

Yakovleva M. N. Dinamika tsennostnyh orientatsiy sovremennoy molodezhi [Dynamics of value orientations of modern youth]. *Smysly zhizni rossiyskoy intelligentsii* [*Meanings of life of the Russian intelligentsia*]. Edit by Zh. T. Toshchenko, D. T. Tsibikova. Moscow, RSU for Humanities, 2018, pp. 212–219. (In Russian)

DeFrain J. The State of American Family: The Paradox of How Families and Family Values are Changing While Staying the Same. *Vestnik RUDN. Seriya "Sotsiologiya"* [*Herald of RUDN University. Series "Sociology"*], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 73–87. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-73-87.

.

Бурмыкина Ольга Николаевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
Социологический институт — филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.
Burmykina Olga Nikolaevna, PhD in Sociology, Senior Researcher, Sociological Institute of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.
o_burmykina@mail.ru